

## ЦЕНА ГАЗЕТЫ.

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ: на 1874 годъ для городскихъ—11 руб. 50 коп., на годъ 6 руб., для иногороднихъ на годъ—13 руб. на полгода—7 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: обыкновеннымъ прикомъ—1/4 коп. за букву, прикомъ двойной величины—1/2 коп. и т. д.

Редакция газеты „Кавказъ“ покорнѣе проситъ гг. сотрудниковъ и корреспондентовъ—присылать свои сообщенія написанными, по возможности, разборчиво.

## КАВКАЗЪ

## ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

## СОДЕРЖАНИЕ.

Основавшаяся летопись. Высочайшій манифестъ. Высочайшій приказъ по кавказскому военному округу. Правительственные распоряженія. Судебный указатель. Кавказская летопись. Телеграммы „Кавказа“. Разныя известія. Внутреннія известія. Выпускъ изъ Казенныя и частныя объявленія. Фельетоны.

## ОФИЦИАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ  
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,  
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ  
ВСЕРОССИЙСКИЙ,

магъ полский, великій князь финляндскій  
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Привзавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія Любезнѣйшей Супруги Нашей, Государыни Императрицы Маріи Александровны, Мы соизволили на вступленіе въ бракъ Любезнѣйшей Дщери Нашей, Великой Княжны Маріи Александровны съ Принцемъ Альфредомъ-Эрнестомъ-Альбертомъ Великобританскимъ Герцогомъ Единбургскимъ, и въ 11-й день сего января торжественно совершено Ихъ бракосочетаніе по обряду православной Нашей Церкви.

Возвѣщая о сѣмъ радостномъ для родителскаго сердца Нашего событіи и поручая будущую судьбу Любезнѣйшей Дщери Нашей и Ея Супруга Всемогущему покровительству Царя Царствующихъ, съ твердымъ упованіемъ на Его милосердіе, Мы имъ повѣрили, что съ вѣрными Наши подданные соединятъ мольбы ихъ съ Нашими во Всецелому Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи Новобрачныхъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 11-й день января, въ 40-й отъ Рождества Христова тысячу восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственному Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

## ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Декабря 25-го дня, въ С.-Петербургѣ. Производятся: за отличіе по службѣ: по Инженерному Корпусу: Саперныхъ батальоновъ, Кавказскихъ: 1-го Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича Старшаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Тереховъ; 2-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики Павловъ; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручиковъ Баумгартенъ; 2-го Кавказскаго Резервнаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Рюккеръ. Назначаются: по Пхотѣ: Командиръ 2-й бригады Кавказской Гренадерской дивизіи Генералъ-

Маіоръ Булатовичъ—Командиръ 2-й бригады 40-й Пхотной дивизіи; Командиръ 2-й бригады 40-й Пхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Зедергольмъ—Командиръ 2-й бригады Кавказской Гренадерской дивизіи.

Декабря 26-го дня, въ С.-Петербургѣ. Переводятся: 84-го Шарванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича Пхотнаго полка, Поручикъ Пашута—въ Банинскій Губернскій батальонъ; по Линейнымъ батальонамъ: 15-го Кавказскаго Линейнаго батальона, Подпоручикъ Уиновъ—въ 16-й Кавказскій Линейный батальонъ. Отчисляется: по Пхотѣ: Чиновникъ на усиленіе Окружнаго Интендантскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа, состоящій по Армейской Пхотѣ, Подполковникъ Хандомировъ—отъ Интендантскаго вѣдомства, съ оставленіемъ въ Армейской Пхотѣ и съ зачисленіемъ въ Запасныя войска. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: по Артиллеріи: Командиръ 4-го Кавказскаго Артиллерійскаго парка, Подполковникъ Илановъ, Подполковникъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго охлад.

Декабря 27-го дня, въ С.-Петербургѣ. Переменовывается: по Пхотѣ: Столначальникъ Окружнаго Интендантскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа, состоящій по Армейской Пхотѣ, Капитанъ Потаповъ, въ Коллежскіе Ассесоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: по Пхотѣ: 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полка, Прапорщикъ Прохоровъ—Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей охлад; по домашнимъ обстоятельствамъ: 79-го Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича Пхотнаго полка, Подпоручикъ Галкинъ—Поручикомъ. Умершие исключаются изъ списковъ: Состоящій по Армейской Пхотѣ и при Кавказской Арміи, Подполковникъ князь Черемисинъ; 7-го Кавказскаго Линейнаго батальона, Подпоручикъ Лобомуровъ.

Декабря 28-го дня, въ С.-Петербургѣ. Назначаются: по Иррегулярнымъ войскамъ: Таманскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, Сотникъ Остриковъ (Иванъ)—Старшимъ Ахютантомъ Темрюкнскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, Есаулъ Фоменко (Михайлъ) по этому войску, съ назначеніемъ охладомъ по оружейной части въ Темрюкнскій военный отъѣздъ того же войска. Переводятся: по Пхотѣ: Инспекторъ Закавказской земской стражи въ Эриванской губерніи, состоящій по Армейской Пхотѣ, Маіоръ Самойловъ—въ Таманскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска, съ переименованіемъ въ Войсковые Старшины. Увольняются отъ службы: по Иррегулярнымъ войскамъ: Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка, Поручикъ Натиговъ (Иванъ), въ Россію и за границу на два мѣсяца; отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Уманскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, Сотникъ Карандишевъ (Иванъ)—Есауломъ.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.  
Государь Императоръ, въ награду отличнаго усердія и ревностной службы, въ 25-й день сего декабря, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: св. Анны 3-й степени: Саперныхъ батальоновъ: 1-го Кавказскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича Старшаго, Гесскомъ; св. Станислава 3-й степени—1-го Кавказскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича Старшаго, Иванова и Кавказскаго Сапернаго резервнаго батальона, Помощнику Старшаго Ахютанта Управленія Кавказскаго Саперной бригады, Дементьеву.

## Правительственные распоряженія.

Утверждаются: почетными блюстителями Успенскаго ставропигіальскаго училища Кубанской области, набравшие обществомъ этой станицы: священникъ Александръ Садовскій, станичный атаманъ, урядникъ Петръ Болотовъ, урядники: Макарь Жиденковъ, Козьма Бутовъ и церковный староста, Афанасій Волобуевъ.

Опредѣляется: купеческій сынъ Сергей Ивановичъ—нотариусомъ въ г. Новоросіискъ, съ 19 декабря 1873 года.

## Судебный указатель.

Дѣла, назнач. къ слуху, въ Тифл. Окр. Судъ, по апел. отъ, на 16 февраля.

По иску Конст. Амихаврова съ Евы Амихавровой барановъ; Ессымъ Амихавровой о неправомерномъ описи приставомъ барановъ за долгъ кн. Дав. Амихаврова кн. Евы Амихавровой; Нины Русевой съ Чиркова 1,205 р. за наемъ квартиры; Каран. Сахарова съ Аке. Вагалица 1,200 р. убытковъ; Кетер. Назаровой съ Наз. и Гиголы Назаровыхъ средствъ къ жизни; Вас. Хахулина о принадлежностяхъ ему имущества, описаннаго за долъ Алекс. Петрусова Ян. Хедикова; Варв. Манденовой съ Алек. Тамашева спорной естии; Гургена Демурова съ охладомъ надъ сиротою Евиміею Байбаковой, Сос. Елизовой 250 руб. по росписи; Зур. Шандигардзе съ Саака Гамазова ямы; повѣр. Тамары Цицановой, Миная Матвѣева, о неправомерномъ описи инахъ за долгъ кн. Григ. Цицанова Раамау Моши-шмилъ; повѣр. Алекс. Полновова, Термина съ Нестерова 833 р. 20 к. убытковъ; Зураба и Гипо Патара-лишневыхъ съ Арт. Туркиндина 233 р.; по частной жал.: повѣр. Нины Арутюновой, Зейдлава по дѣлу съ Джангали и Алибеюмъ о вещахъ; по представленію мир. суд. Гор. отъѣзда, по дѣлу кн. Мухранскаго съ Мачабели; мир. протоколъ по дѣлу Нины Цицановой съ Степ. Терюновымъ о доходахъ съ имѣнія; по частной жалобѣ Григ. Авети-

мыа личнаго имѣнія и взысканія, не приписанныхъ ни малѣйшей пользы ни дѣлу, ни оратору, затѣивающихъ только заведенія, (что бывало весьма нерѣдко) и приводящихъ къ необходимости оставлять многие серьезные вопросы безъ обсужденія, по причинѣ кратковременности и срочности сессій.

Вотъ какую громадную пользу можетъ доставить своевременное оглашеніе дѣлъ, подлежащихъ совѣщанію. Такую же пользу—и даже еще болѣешую—могло бы принести оглашеніе результатовъ совѣщанія. Польза эта ясно обнаружилась, если мы станемъ на слѣдующую точку воззрѣнія: законодатель, даруя народу самоуправленіе и выборное начало, тѣмъ самымъ указываетъ на необходимость болѣе или менѣе свободнаго обсуждения обществомъ его нуждъ. Онъ указываетъ этимъ путемъ данному обществу возможность и необходимость думать за себя (въ видѣ мы до сихъ поръ привыкли, чтобы за насъ думали другіе) и опьяне протѣивать руку къ тому, чтобы освободить общество отъ вѣчной апатіи, связующей его мысль и дѣйствія и столь тягостной для самаго инициатора.

Относъ высказанныхъ воззрѣній къ напечатанію результатовъ совѣщаній тотчасъ по окончаніи сессіи, находимъ слѣдующее: если результаты, почему либо, оказались нежелательными, несомнѣнно съ требованіями массы или воззрѣніями компетентныхъ судей, стоящихъ въ обществѣ гласныхъ, то на нихъ тотчасъ же послѣдуютъ возраженія, или непосредственно, или въ печати. Контроль, преслѣдуемый съ этимъ, такъ сказать, дополнительнымъ проявленіемъ народ-

сва по дѣлу съ Арт. Саатсезовымъ о деньгахъ; Мух. Теръ-Давыдова по дѣлу съ Арут. Кучоровымъ о деньгахъ; повѣр. Арт. Адамова, Андроникова по дѣлу съ Асламомъ Дандуровымъ о деньгахъ; повѣр. Такуи Чугуновой, Шиланскаго по дѣлу съ Шиланомъ о деньгахъ.

Дѣла, назнач. къ слуху, въ Тифл. Окр. Судъ по упол. отъ, на февраль 1874 года. На 5-е—о Флоръ Григорьевъ, Ос. Газаловъ и Ив. Ивановъ, обвиняемыхъ въ кражѣ вещей изъ квартиры маіора Тарасидзе; 7-е—объ Эюбъ Кеиш-оглы (онъ же Эюбъ-Вали-оглы), Астафъ Будагъ-оглы, Ахмедъ-Али-Вали-оглы и Гасанъ-Будагъ-оглы, обвин. въ нанесеніи тяжкихъ ранъ Нагію Молла-Байрамъ-оглы; 12-е—о Насибъ Айванъ-оглы, Насибъ Мансуръ-оглы, Рустамъ Кара-Юсупъ-оглы и Искандаръ Ули-Кипи-оглы, обвин. въ ограбленіи Тамара Имед-швили, Арт. Арутюнова и Ив. Погосова; 14-е—о Діонзъ Бакурдзе и др., обвин. въ кражѣ вещей у Попова, Бежанбековой и Краузе; на 16-е—объ Агаджанъ Исмаилъ-оглы, обвин. въ кражѣ со взломомъ у Баба Керимъ-оглы; объ Іос. Ситновскомъ, обвин. въ расстрѣлѣ вѣзтой на прокатъ у Серг. Амиранова мебели.

## КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Тифлисъ, 1-го февраля.

Три предыдущія статьи „Кавказа“ (№№ 8, 9 и 10) посвящены были разрѣшенію вопроса о томъ, къ чему привела ширина и размахистость дѣйствій нѣкоторыхъ нашихъ городскихъ общественныхъ банковъ: она привела къ необходимости помпѣвать капиталы, преимущественно, въ вексельную учетную операцію; помпѣвать ихъ не всегда въ безусловно вѣрныя руки, безъ особенно строгой разборчивости. Такъ принуждены были дѣйствовать зарвавшіеся банки.

Извѣстно, что за однимъ промахомъ, за однимъ зломъ всегда слѣдуетъ рядъ другихъ промаховъ, непосредственно вытекающихъ изъ перваго. Мы видели, что первый промахъ, т. е. неразборчивость и предпріимчивость вексельнаго учета предъ другими способами помпѣнія капиталовъ произвелъ отъ чрезвычайнаго привлеченія ихъ въ болѣе широкое количество противъ потребности. За этимъ промахомъ слѣдуетъ другой, представляющійся въ такъ называемой перепискѣ векселей. Банковые уставы не указываютъ строгихъ ограниченій въ этомъ случаѣ, а потому на практикѣ встрѣчается слѣдующее явленіе. Коммерсантъ должный зарвавшемуся банку извѣстную сумму денегъ, предложимъ, не имѣетъ возможности внести ихъ въ назначенный срокъ, что случается къ несчастію чрезвычайно часто, въ особенности тогда, когда учетный вексель не представляетъ собой слѣдствія дѣйствительной торговли, такъ называемой, товарной сдѣлки. Что дѣлать въ этихъ случаяхъ банку? Намъ отвѣтитъ. Требовать уплаты ссудомъ, опротестовавши вексель. Но при такомъ способѣ дѣйствія являлось для банка нѣкоторыя неудобства.

наго желанія и обсужданія ихъ въ связи съ заключеніемъ общаго собранія, безосновательно относится къ дѣлу и дасть объ немъ свое собственное заключеніе—болѣе полное.

Вотъ самая главная выгода, которую представляетъ гласность для всѣхъ сторонъ: для народа (избирателей), для гласныхъ (выборныхъ) и для контроля (правительства).

Другія затѣмъ, не менѣе важныя выгоды для избирателей и выборныхъ, состоятъ въ томъ, что первое, вступающъ косвенно въ общественные вопросы и развивая на пользу общую свои мыслительныя силы, подготовляющъ въ средѣ своей для будущихъ выборовъ людей, уже знакомыхъ не только съ общимъ строемъ и направленіемъ городскихъ дѣлъ, но и съ частностями ихъ; изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что для вновь избранныхъ, каждый разъ, по истеченіи 3—4 лѣтъ, не придется повторять задовъ и не придется знакомить ихъ со всѣмъ пройденнымъ; второе же т. е. выборы освобождаются отъ несправедливыхъ (нерѣдко) нареканій за бездѣятельность въ то время, когда оставятъ выборную службу, и отъ всякихъ кривыхъ толкованій и пересудовъ въ то время, когда состоятъ на службѣ. Значитъ, въ первомъ случаѣ гласность повѣдетъ за собою въ массу, такъ сказать, цивилизующее начало, а во второмъ—болѣе уваженіе къ трудамъ и заслугамъ общественныхъ дѣятелей. Этого святаго, животворнаго начала не сознаетъ развѣ только тотъ, кто изъ какихъ либо мелкихъ личныхъ выгодъ или изъ желанія заерничать перестъ публикую—лишь бы его замѣтили, способъ „окаркиатурить“ въ жанрѣ шаржа

## ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСѢ—въ конторѣ редакціи, въ конторѣ Н. Г. Зубалова, на Атаманской улицѣ, противъ семинаріи.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ—въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта.

ВЪ МОСКВѢ—у книгопродавца Клячкова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

Въ 1-хъ, взысканіе ссудомъ не можетъ быть произведено такъ скоро, чтобы деньги немедленно поступили въ кассу банка; во 2-хъ, банкъ и его управленіе не всегда увѣрены, что они и поступятъ, особенно, въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель фиктивный, т. е. бронзовымъ; въ 3-хъ, всякое недоразумѣніе по платежу, всякое объявленіе о томъ банкомъ, несомнѣнно, вѣселятъ за собой нѣкоторое недобрѣе, такъ сказать, панику между ближайшими мѣстными вкладчиками банка и приводятъ къ особенно усиленному обратному требованію вкладовъ старыхъ и уменьшенію притока новыхъ. Эти три причины, по неволѣ, заставляютъ директоровъ банка во избѣжаніе паники, которая можетъ поставить банкъ въ безвыходное положеніе за неимѣніемъ въ своихъ кассахъ наличныхъ денегъ для удовлетворенія усиленныхъ требованій, келейнымъ образомъ, по домашнему, допускать, а подчасъ даже и требовать отъ подписавшихъ вексель его переписку на новый срокъ, со взлосомъ только процентовъ, а порою и съ припискою оныхъ къ капиталу. Къ тому же результатъ очень часто приводитъ и то простое соображеніе, что даже при полной состоятельности подписавшихъ вексель и при желаніи ихъ внести занятой капиталъ, переписку векселя представляется болѣе удобнымъ, ибо банку въ этомъ случаѣ не приходится искать новаго помпѣнія капитала, что при болѣе широкое скопленіе послѣднее можетъ подчасъ даже представить нѣкоторое затрудненіе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда банки служатъ имущественнымъ интересамъ ихъ управленій, т. е. директоровъ, такого рода способъ дѣйствія является еще болѣе неизбежнымъ и тутъ уже проскакиваетъ валовая, оглушительная переписка, безъ всякихъ предупреденій, ибо при не особенно значительномъ процентѣ и легкости добычи денегъ директоромъ и его друзьями и сообщниками, даже и при самомъ лучшемъ состояніи дѣлъ—человѣку, орудуя деньгами, этимъ могущественнымъ диктаторомъ жизни, всегда выгодно имѣть въ рукахъ для разнообразныхъ предпріятій, въ которыхъ онъ съ своей компаніей пособниковъ и друзей является монополистомъ. Намъ можетъ быть возражать, что директоръ банка имѣетъ нѣсколько товарищей, которые могутъ протестовать противъ такого способа дѣйствія и что наконецъ, всѣ они довѣренныя городского общества, выборные, а слѣдовательно болѣе честные люди города. Противъ такого возраженія мы отвѣтимъ, что все это справедливо въ принципѣ, но на практикѣ далеко не такъ! Замотъ телекъ и та легкость и доступность, съ которою управленіе банковъ могутъ имѣть распоряжаться съ дѣломъ исправно свое дѣло и приводить къ желаемымъ результатамъ. Да и о прежнихъ выборахъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ мало можно сказать хорошаго. На выборы являлся впередъ притомленна, а подчасъ и запоенная громада мѣщанъ—вотаровъ свое довѣріе къ мѣстному тузу

всякое благое стремленіе лица и общества, въ особенности литературнаго.

Нѣтъ сомнѣній, что для многихъ былъ бы интересенъ, а для будущаго имѣлъ бы отъносительную важность и самый процессъ совѣщаній, изъ которыхъ можно было бы видѣть, какимъ путемъ вырабаталось то или другое заключеніе, и въ какой степени удобно было бы стать на тотъ же путь, разработывая иной вопросъ въ послѣдующемъ времени; но объявлять къ этому трудъ городского правленія, значило бы требовать у него или стенографическаго отчета, или личныхъ занятій, на что едва ли кто имѣетъ право.

Если бы общее собраніе само признало возможнымъ и это послѣднее оглашеніе (какъ дѣлается въ Петербургѣ, Одессѣ и многихъ городахъ) то, конечно, оно бы сдѣлало обществу одолженіе, а себѣ самому, на основаніи только что высказаннаго заключенія, услугу; но, если оно этого сдѣлать не желаетъ или не признаетъ возможнымъ, то претендовать за это никто, а въ особенности, печать, не вправе, а сказать объ этомъ придется прежде другихъ самому городскому правленію! Причина такого сожалѣнія неизбежно будетъ заключаться въ томъ, что, городское правленіе можетъ лишиться себя, на будущее время очень дѣльныхъ нерѣдко мѣстныхъ, которыхъ, бывъ непримолыми къ разсматриваемому дѣлу, могли бы быть приняты въ будущемъ для руководства и соображенія по какому-либо другому подходящему вопросу.

Если думать, что протоколы, постановленія и пр., которыя часто пишутся такъ называемыми канцелярскими слогами, допу-

## НУЖДЫ НАСТУПИВШАГО ГОДА.

(Продолженіе.)

Самое заглавіе настоящей статьи указываетъ на тѣ условія рамки, которыми мы должны ограничиться, дабы въ предѣлахъ ихъ дать мѣсто и другимъ вопросамъ столько же насущнымъ, какъ и гласность въ дѣлѣ самоуправления (противъ каковой едва ли станеть возставать челоѣкъ хоть мало-мальски толковый и сколько нибудь подготовленный къ пониманію современныхъ нуждъ нашего общества).

Поэтому, мы ограничимся пока лишь немногимъ; но прежде всего просимъ читателей обратить вниманіе на вырвысказы въ № 9 „Кавказа“ въ статью: „Нужды наступившаго года“ опечатку.

## Напечатано Слѣдуетъ читать

Общій г. собранія, ... Общій г. собранія, хотя и не представляютъ, хотя и не представляютъ собою вполнѣ закрытыхъ собою вполнѣ закрытыхъ совѣщаній, допуская же совѣщаній и т. д., но закрывающъ выслушивать зато ни одного почти изъ нихъ не лю-лю и т. д., и т. д., и т. д., и проч.

Подъ словомъ „совѣщанія“ должно разумѣть не пренія гласныхъ, (что доказываетъ вышеприведенная ссылка на „Вѣд. Одес. Гор. Обществ. Управленія“), имѣющихъ въ сущности лишь относительное значеніе, но предметъ самыхъ совѣщаній, т. е. начало и результатъ ихъ, изъ коихъ первое заключается въ постановленіи распорядительнаго правленія, а второе въ приговорѣ гласныхъ, записываемомъ секретаремъ; послѣднее можетъ быть всегда дословно передано въ пе-

(\*) См. № 9 „Кавказа“.



благодѣтелю, почти всегда, въ силу оборотовъ, держащему въ рукахъ, заработковъ и другихъ средствъ, т. е. у же громаду. Попробуйте высказать протестъ; онъ останется одинокомъ и незамѣченнымъ; да и кроме того, въ протестъ быть самостоятельнымъ и поблудательнымъ, надо имѣть чужой умъ, а главное—средства вѣсь въ всякой зависимости отъ банка, его оборотовъ и его директора. Если вы не владеете всѣмъ этимъ то, и сомнѣваю, вы при первомъ удобномъ случаѣ выйдете жертвой; вамъ будетъ отказано да же въ небольшомъ кредитѣ, который, можѣть быть, составлялъ единственную подѣрку вашихъ дѣлъ, а следовательно, и сущѣствованія. Все нами высказанное по этому поводу ясно доказываетъ, насколько протесты здравые, законные и справедливые являются фактически невозможными, непобѣдимыми, а потому весьма рѣдкими, да и тѣ въ большинствѣ случаевъ остаются мертвой буквой, безъ всякихъ серьезныхъ послѣдствій.

Учѣтныя комитеты, правильно составленные изъ значительнаго количества мѣстныхъ представителей кредитующагося люда, при общественныхъ банкахъ нѣтъ; следовательно, выдача денегъ, усиленное требованіе платежей, закрытіе кредита—все это зависитъ отъ директора и, отчасти только, отъ его товарищей. Вотъ почему директоры банковъ во многихъ городахъ считаются богами, вѣрными и вѣрными, такъ сказать, благодѣтелями общества! Окруженные почтенью и вниманіемъ, никакъ не контролируемые, они могутъ дѣйствовать какъ хотятъ, съ полнымъ произволомъ, обогащая себя и своихъ пособниковъ и, напротивъ, угнетая все то, что имъ не нравится и не покоряется. Мы знаемъ много городовъ въ Россіи съ подобными директорами и, впрочемъ, мало удивляемся этому; ихъ создало время, создавъ тотъ портокъ вещей, который до сихъ поръ существуетъ въ городскихъ общественныхъ банкахъ. Если мы позволили себѣ сказать, что банки оставались безъ контроля, то и въ этомъ случаѣ мы не ошиблись. По уставамъ банковъ, ежегодно назначается ревизионная комитетъ для проверки всѣхъ дѣйствій городского банка за истекшій годъ, и кроме того ежегодно ревизуется наличность кассы. Противъ ревизионныхъ комитетовъ скажемъ следующее. Во 1-хъ, спросимъ, изъ кого они состоятъ? Изъ тѣхъ же членовъ той же громады, вопиравшей громко до вѣсь своему тузу-благодѣтелю. Человѣкъ, котораго можно похвалить только въ способности завысить какой нибудь протестъ, конечно, никогда не будетъ допущенъ къ участию въ ревизионной комитетѣ, въ такомъ городѣ, гдѣ общественный банкъ дѣйствуетъ такъ, какъ мы указали выше. Во 2-хъ, чтобы при ревизіи имѣть возможность заявить дѣльный протестъ противъ темнаго ряда представляемыхъ отчетныхъ цифръ, надо быть посвященнымъ въ тайны бухгалтеріи, да еще и Итальянской. Многие-ли изъ насъ могутъ похвалиться тѣмъ, что понимаютъ и *дѣбеты* и *кредиты*, и тѣ, такъ сказать, технические термины и выраженія, встрѣчающіяся въ отчетахъ нашихъ банковъ, вообще отличающихся крайнею непонятностью и запутанностью для массы, которая и составляетъ ихъ жизнь и источникъ ихъ процвѣтанія. Въ 3-хъ, предположимъ, что явился человѣкъ способный протестовать. Но спрашивается, противъ чего онъ направитъ свой протестъ? Итоги вѣрны, расчеты процѣнтовъ, полученные черезъ умноженіе и дѣленіе также вѣрны; незначительная наличность кассы въ исправности; акты на земли и процентныя бумаги въ наличности—подъ сводами, въ желѣзномъ нестерпаемомъ шкафѣ, и въ томъ же шкафѣ мирно и безмятежно

покоится горада вѣселей, составляющихъ 78% всѣхъ оборотовъ, а въ нѣкоторыхъ банкахъ и больше и представляющихъ собою, подчасъ, весьма неблагонадежную цѣнность. Противъ этого послѣдняго обстоятельства не дано власти и возможности протестовать члену ревизионной комитетъ, а если бы и можно было, то такой протестъ и хлопотливъ, и требуетъ много энергіи и серьезнаго труда. А мы русскіе и лѣньны и на подвѣтъ тяжелемъ. Въ силу всего вышеприведеннаго, ревизія кончается въ многихъ общественныхъ банкахъ слѣдующею умилительною картиною: составляется общественный приговоръ въ родѣ сладкаго хвалебнаго гимна тузу-благодѣтелю; задается приличное случаю пришество; провозглашаются тосты; выпивается масса всякаго русскаго и иностраннаго вина, а подчасъ, въ концѣ концовъ, разстроенные умиленіемъ и упоенные граждане плывутъ куда слѣдуетъ униженную просьбу, въ которой высказываютъ желаніе: цѣна заслуги своего директора, благодѣтеля, увѣковѣчить, такъ сказать, его память и повѣстие его портрета на вѣчныя времена въ присутствіи банка, въ назиданіе потомству!!! «Смотри, дескать, и удивляйся, какой членъ, который своимъ дѣятельностью умножилъ, несомненно, небольшой основной капиталъ и благотворительно чужими вкладами цѣлому краю, губерніи, а въ нѣкоторыхъ банкахъ, пожалуй, и всей нашей широкой, необъятной матушкѣ Россіи.» И вотъ, вслѣдъ за умилительнымъ торжествомъ дѣлать по всей Россіи еще болѣе умилительный аршинный отчетъ съ рядомъ темныхъ, непонятныхъ цифръ, съ крупными итогами соблазнительныхъ барышей и съ рекламой: «къ намъ пожалуйте; мы и вѣрные, и честные, и добрые, и городъ нашъ бодрѣе, отъчаемъ-молъ всѣмъ имуществомъ горожанъ, (впрочемъ для вѣрности заложеномъ у насъ же). Внимаю отдаленному, но зачѣмъ-то голосу и мы кавказцы, подѣ часъ, раскошелываемся. Соблазнялся лишнимъ процентомъ, шлехъ въ далекой, мало извѣстный намъ край свои трудовыя денежки, ублаживаясь вѣрностью оборотовъ нѣкоторыхъ банковъ и гениальною способностью ихъ директоровъ...»

Въ такомъ видѣ, далеко несовершенномъ и ожидающемъ многого, является передъ нами контроль, представленный управленіемъ городовъ надъ ихъ общественными банками. Что же касается до контроля вкладчиковъ надъ оборотами, совершаемыми ихъ сбереженіями, то такового нѣтъ, да и быть не можетъ; единственный возможный контроль—общественное мнѣніе. Пресса до сихъ поръ, почему-то, упорно молчала, а если и говорила что нибудь, то скорѣе хвалебные гимны тому или другому лицу или учрежденію.

Мы опять возвращаемся въ прежней отговоркѣ, что слова наши относятся далеко не ко всѣмъ банкамъ, а лишь къ нѣкоторымъ, которые, при такомъ способѣ дѣйствій, могутъ считаться зарвавшимися, вышедшими изъ указанной имъ рамки и сиромой колеи. Есть въ Россіи много скромныхъ, осторожныхъ, осмотрительныхъ банковъ, понавшихъ свою задачу и служащихъ органами мѣстнаго кредита и мѣстной промышленности и торговли. Такимъ банкамъ честь и хвала, и мы отъ души имъ желаемъ полной процвѣтанія, впрочемъ, въ скромныхъ размѣрахъ, въ которыхъ имъ приходится существовать.

Со введеніемъ во многихъ городахъ Россіи благодѣтельной реформы въ видѣ новаго городского самоуправленія, правда, даю контроля надъ общественными банками нѣсколько измѣнилось или, по крайней мѣрѣ, могло измѣниться; но въ вѣсечастю, и тутъ лояность банковыхъ управленій умѣла ступе-

характеръ и направленіе населяющихъ его аборигеновъ (говоримъ преимущественно о низшемъ классѣ), а этотъ характеръ и это направленіе не вмѣняютъ себѣ въ грѣхъ то, что вредитъ другому или составляетъ, пожалуй, его неудобство. Отсюда рождается прежде всего рядъ тѣхъ отступленій отъ условій такъ называемой общей жизни, свойственной населенію каждаго болѣе или менѣе цивилизованнаго города. Подъ видомъ шалости или шутки, а болѣею частью и изъ видовъ грабежа, обобрать кого-либо ночью въ темномъ переулкѣ или въ домѣ, посягнуть въ схваткѣ на его жизнь, нарушить чужое спокойствіе шумомъ, крикомъ, стрѣльбою или инымъ тѣмъ подобнымъ—только потому, что это такъ нравится какому нибудь учинному забіякѣ, или перешло въ обычай отъ гуляки папешки или разбитнаго дѣланика, не разсуждал о томъ, какой вредъ все это можетъ принести всякому другому вообще, или сосѣду въ частности, иногда болѣе, иногда умирающему. Выпить нечистоты къ вамъ подъ крыльцо; заставить тротуары и безъ того узкіе улицы, а иногда и самыя улицы баррикадами торговыхъ стоекъ, обхода которыхъ нужно нѣрѣдко лѣзть въ грязь; располагать проституцію, укрываясь отъ контроля и надзора и многое, очень многое подобное—не представляетъ для тифлискаго молалака никакой особенной важности. Но насколько дѣйствительно своеобразна и частью даже интересна эта распашная жизнь, придающая Тифлису особенно-веселую и частью приманивающую для простаго люда физиономію—насколько она усвоена ему не только десятками, но даже сотнями лѣтъ, настолько же-прибавимъ, она несовременна и невыгодна для каждаго, кто не можетъ въ ней

найти возможность какого либо серьезнаго контроля. Явились энергичные гласные; явились сомнѣніе въ благонадежности нѣкоторыхъ вѣселей, хранившихся въ банковомъ портфелѣ; явилось желаніе узнать, сколько кому открыто кредита, сколько кто долженъ. Только при правильномъ разсмотрѣніи этихъ вопросовъ было возможно придти къ серьезнымъ результатамъ и выводить благонадежности банковыхъ операцій. Но тутъ-то и появилась во многихъ банкахъ запятая, въ видѣ огромнаго препятствія. По торговымъ законамъ, вѣселей и количество учтенныхъ вѣселей за подписью одного лица составляла неприкосновенную коммерческую тайну, разоблаченіе которой можетъ вредно отразиться на торговлѣ того лица, до котораго касается это разоблаченіе. Предѣлъ нашихъ статей не позволялъ намъ высказывать нашихъ заключеній по этому поводу, а потому, откладывая это до другаго раза, повторимъ только, что подобный аргументъ во многихъ общественныхъ банкахъ Россіи достигъ цѣли и отдалъ городскія думы отъ предложенія подобныхъ вопросовъ, оставивъ дѣйствіе банковъ въ той же неприкосновенной темнотѣ какъ для городовъ, такъ и для силы банковъ, т. е. вкладчиковъ.

Выше мы уже говорили, что вообще таковой образъ дѣйствія, т. е. предпочтеніе вѣселей операціи другимъ, ширину и размашистость кредита, перелискъ вѣселей и проч. и проч., есть признакъ зарвавшихся банковъ; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и при такомъ способѣ дѣйствій оставались залежавшіеся капиталы, не нашедшіе себѣ помѣщенія.

Что оставалось дѣлать съ ними? Нѣкоторые изъ банковъ пустились въ биржевую игру въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ покушку и перепродажу процентныхъ бумагъ. Какъ на примѣръ подобныхъ дѣйствій, уважемъ на Скопинскій общественный банкъ.

Въ одномъ изъ отчетовъ этого банка, какъ-то въ 1869 году, появилось заявленіе, что банкъ въ теченіи года приобрѣлъ процентныхъ бумагъ и выигрышныхъ билетовъ чуть не на миллионъ, и что, сравнивая цѣну покупки съ тою цѣною на бумагу, которая стояла на биржѣ въ день составленія отчета, оказывалось, что банкъ нажилъ, если не ошибаемся, 105,000 р. Владельцы этого банка, конечно, многие порадовались и принесли извѣстную дань удивленія ловкости его управленія. Отдавая полную справедливость увѣренности и соблазнительности такого куша, какъ 105,000, мы не можемъ не замѣтить, что игра бумагами на биржѣ, такъ легко было и потерять ту же цифру, если не болѣе: да можетъ быть, она въ послѣдствіи и была потеряна, такъ какъ въ день составленія отчета, всѣ процентныя бумаги и выигрышные билеты еще считались въ портфелѣ банка. Въ биржевую игру можно пускаться только съ извѣстными фондами, которыми можно рисковать, не потерявъ въ то же время риску другихъ.

Спрашивается, можетъ ли общественный банкъ считать, что у него есть фонды, когда всѣ они всецѣло служатъ обезпеченіемъ тѣхъ миллионѣвъ, которые ему доверили вкладчики? Насколько пѣтеснообразенъ подобный образъ дѣйствій нѣкоторыхъ банковъ предоставляемъ отвѣтить вкладчикамъ, предположивъ имъ призадуматься надъ всѣмъ нами высказаннымъ и противъ справедливости нашихъ словъ.

Такъ какъ мы заявили, что нѣкоторые банки усилили свою вѣселейную операцію до нефтяныхъ размѣровъ и вышли далеко за предѣлы мѣстныхъ потребностей края, то, чтобы слова наши не остались пустыми звукомъ, приведемъ опять-таки нѣкоторыя цифры изъ труда Ососова: «Общественныя банки въ Россіи».

принимать участіе. А такъ какъ этого участія не можетъ принимать большинство, подается же ему меньшинство, то и слѣдовало бы устроить такъ, чтобы послѣднее уступило первому, потому что отъ этого зависитъ общее спокойствіе и благосостояніе. Но нѣтъ сомнѣнія, что указанное выше меньшинство, въ особенности, при уровнѣ настоящаго его развитія, не наберетъ само собою на мысль объ уступкахъ; ему нужны руководители во всѣхъ явленіяхъ его будничной и праздничной жизни. Руководители же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества являлись и вырабатывались только тогда, когда каждый изъ нихъ сознавалъ свою обязанность, учился дѣлу, достигалъ знанія этого дѣла и затѣмъ принималъ это знаніе на практикѣ. Только знанію и сознательному, добросовѣстному исполненію долга уступить всякое *нѣтъжество* и *своеволие*; только перелѣтѣ знаніемъ и энергіей пасуютъ эти распашныя свойства простой и грубой природы; гдѣ нѣтъ знанія и энергіи, тамъ нѣтъ находчивости, а следовательно и невозможно подчинить себѣ проявленія жестокаго, нѣрѣдко дикаго права, весьма извинительнаго въ тотъ періодъ времени, когда люди жили охотою и звѣриною долею, но невозможнаго безъ ущерба сосѣду и ближнимъ въ нашъ вѣкъ развитія, когда все стремится въ взаимнымъ уступкамъ и думетъ этихъ уступокъ добываетъ себѣ благосостояніе.

Если бы руководители рождались или являлись, какъ гени или таланты, то тогда, большая часть изъ тѣхъ, которые нынѣ существуютъ, могли бы сослаться на то, что такъ какъ они отъ природы составляютъ

При началѣ оборотовъ Скопинскаго банка, за первые 8 лѣтъ, до 1870 года, средняя цифра учетной операціи представляла собой для каждаго жителя уѣзда 12 1/2 рублевъ, а для жителей города 154 рубля. При всѣхъ громадности, сравнительно со скопинскимъ, петербургскаго торговаго оборота, при многочисленности ему помогающихъ кредитныхъ учрежденій, въ Петербургѣ, на жителя города приходилось за 1870 годъ учетной годовой цифры только 219 руб. на каждаго, а въ Москвѣ, превосходящей Петербургъ по обороту, эта цифра достигала 305 руб. Вообразите же себѣ, читатели, что въ 1870-мъ году, Скопинскъ переполюетъ центры промышленности и торговли и доведѣть цифру учетныхъ вѣселей на каждаго жителя до 550 рублевъ.

Если мы будемъ такъ гадать, то со временемъ мы рискуемъ сдѣлать нѣкоторые изъ нашихъ общественныхъ банковъ уже не всероссійскими, а всевѣтными, мировыми. Будутъ ли довольны этимъ вкладчики, отвѣтъ за ними.

Въ слѣдующей статьѣ мы еще вернемся къ этому вопросу и составимъ *resumé* нашихъ желаній будущему общественнымъ банкамъ.

**Новый Газетъ** (корреспонденція «Кавказъ»). Есть такіе обычаи и обычай въ средѣ нашихъ жителей, исполненіе которыхъ дѣлается чѣмъ-то въ родѣ такой безусловной обязанности, что не на шутку нагоняетъ неудовольствіе, подчасъ даже немалый ропотъ. Словомъ, отъ этого, что дѣлалось прежде и дѣлается теперь, во многихъ мѣстахъ—нѣ похоть, напримѣръ, *блиновъ* на масляной, не спечь *куличей* на пасху,—считается чуть-ли не за отступленіе отъ самыхъ коренныхъ обычаевъ. Нѣчто подобное чуть было не случилось и съ нашимъ городомъ. Новымъ-Газетомъ, гдѣ люди живутъ также, какъ и вездѣ—въ благоустроенныхъ городахъ, съ желаніями: поразнообразить чѣмъ нибудь свою жизнь и выйти изъ обыденной, вѣселейной жизни. Такъ, старый 1873 годъ доживался, уже ждали скорѣе новаго года, въ надеждѣ на что нибудь лучшее...

Такъ или иначе, словомъ, общему горю помогла уважаемая мѣстная дама, взявшая на себя роль обязательной хозяйки по устройству бала подъ Новымъ годомъ и немедленно была предложена подписка, которая, прибавимъ, превзошла всѣ ожиданія. Мы скромно начали свой туземный балъ немнѣе скромною кавальеріею, подѣ еще болѣе скромною музыкою *флотъ-гармоніи*; танцы сдѣланы танцами какъ и слѣдовало; солидность и серьезность отношеній къ празднику были ничѣмъ не нарушены. Наконецъ, настала роковая 12-я часъ; старый 73 годъ, согбенный подѣ тяжестью всего прошлаго былъ нами оставленъ съ бокалами въ рукахъ—и полились взаимныя пожеланія наилучшихъ успѣховъ во всемъ! И такимъ образомъ, проводивъ старый 73 годъ, съ раз-

явленіемъ обыкновенное, невыходящее изъ ряда вонъ, то и требовать отъ нихъ нечего: «Приносимъ—молъ, посильную пользу». Но такъ какъ каждый изъ насъ, простыхъ смертныхъ, принимаемыхъ за какое-либо дѣло, вырабатывается влѣдствіемъ усерднаго и добросовѣстнаго тяготѣнія къ предмету своего дѣденія, то общество, вправдѣ требовать отъ насъ знанія и главное—умѣнья...

Не заходя далеко, остановимся на ближайшихъ руководителяхъ нашей общественной и учинной дѣятельности, равно на непосредственныхъ охранителяхъ нашего благосостоянія: членахъ городскихъ правленій, мировыхъ судьяхъ, полицейскихъ чиновникахъ. Никто не вправдѣ сказать, что Тифлисъ страдаетъ отсутствіемъ или даже недостаткомъ дѣятельности со стороны всѣхъ этихъ руководителей; но можно и должно надѣяться, что если бы «общіе взгляды» на самую суть дѣятельности этихъ «представителей» складывались нѣсколько иначе, то условія нашей общественной жизни, включая сюда конечно и жизнь учинную, были бы гораздо лучше. Г. тифлисцы умѣютъ только *требовать* того или другаго, но едва-ли соты изъ нихъ согласится *помогать*, по мѣрѣ силъ и возможности, осуществленію самаго дѣла чрезъ послѣднее, напримѣръ, личное содѣйствіе тому или другому органу исполненія... Всякій изъ насъ мастеръ говорить, а какъ коснется дѣла то мы всѣ въ разныхъ сторонахъ...

Нѣкоторые, болѣе города Россіи, при непосредственномъ участіи такъ называемыхъ дѣлательныхъ дѣлателей, достигли таки возможности этого лучшаго примѣненія дѣятельности въ лицѣ своихъ овациальныхъ

воображенными воспоминаніями о немъ, онъ, удаляясь не забылъ однако заботу 74 года и мѣстной дѣятельности, простонавъ—почти, въ своей пресмыкнутой агоніи, послѣднюю полосу своихъ послѣднихъ изданій: «не забывай и этой мысли, брати, въ шумъ веселья и праздника,—голодающихъ въ Самарской губерніи».

Просѣ бала, г. Останевичъ, предложилъ тутъ-же подписку въ пользу голодающихъ самарцевъ, обрисовавъ предварительное въ короткихъ словахъ тѣ ужасы, которые выпали на долю страдальцевъ и листъ немедленно покрылся подписями всѣхъ почти бывшихъ на балѣ, за немногими исключеніями, по которому, вмѣстѣ съ оставшимися отъ подписки на балъ 20-ю рублями собралось 105 р., кои и предложено переслать въ самарскій дамскій комитетъ.

Заканчивая-же настоящую корреспонденцію, не можемъ не пожелать, однако, чтобы всѣ подобные *незатѣйные* балы заканчивались такими же добрыми заглавными, какъ случилось у насъ, на пользу бѣднѣе.

А. Канчели.

На-дняхъ вышла въ свѣтъ отбѣльный брошюръ перепечатанная изъ инженернаго журнала 1873 года статья: «Воспоминанія о боевой службѣ саперъ на Кавказѣ и въ Азіатской Турціи», кн. А. Бентабекова. Въ статьѣ этой повѣщены, какъ извѣстно, и нѣкоторые эпизоды изъ жизни командовавшихъ войсками въ Дагестанѣ и въ управленіи этого края, генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова.

Цѣна каждому экземпляру въ Тифлисѣ—45 к., а для многорядныхъ 55 к. Вырученныя деньги поступаютъ на сооруженіе Высочайше разрѣшеннаго памятника въ Теміръ-Ханъ-Шуръ покойному генералъ-адъютанту, князю Аргутинскому-Долгорукову.

Этотъ интересный военно-историческій очеркъ могъ бы послужить матеріаломъ для будущей полной военной исторіи Кавказа и въ особенности, для исторіи 1-го Кавказскаго сапернаго Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича Старшаго батальона; равно полагаемъ, было бы полезно для библиотекъ, бригадныхъ, полковыхъ и военныхъ школъ распространіе передаваемыхъ въ брошюрѣ свѣдѣній.

Съ требованіемъ обращаться въ книжный магазинъ Вартакова, на Михайловскомъ мѣсту.

Въ послѣднемъ засѣданіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества было заявлено, что въ послѣднее время въ обществѣ дѣлательно обсуждался проектъ *экспедицій къ низовьямъ Аму-дарьи*. Въ трудѣхъ составленія для этой цѣли комитетъ изъ специалистовъ соблаговолилъ принять дѣлательное участіе почетный членъ Общества, Его Императорскаго Высочества Великий Князь Николай Константиновичъ, и есть основаніе думать—сказано въ протоколѣ засѣданія, что то или другое рѣшеніе вопроса объ изслѣдованіи низовьевъ Окса не замедлитъ послѣдовать въ теченіе настоящаго мѣсяца.

Отъ Совѣта старшинъ Тифлискаго «Кружка» объявлено, что *публичныя чтенія* въ помѣщеніи «Кружка» будутъ происходить въ теченіи шести недѣль великаго поста, ежедневно, по вторникамъ и пятницамъ, отъ 7 1/2 до 9 1/2 час. вечера, съ антрактомъ между первой и второй лекціями въ 1/4 часа.

Дни чтеній слѣдующіе: Февраль: 12, вторникъ: гг. Бодіи (химія) и Гордзіевскій (словесность); 15, пятница: гг. Бодіи и Гордзіевскій; 19, вторникъ: гг. Палибинъ (механика) и Ерицевъ (исторія); 22, пятница: гг. Палибинъ и Ерицевъ; 26, вторникъ: г-жа Симоновичъ (педагогія) и г.

представителей и жизнь тамъ переиначивалась: изъ халатной, распашной выплыло нѣчто благообразное, человѣчскій образъ имѣющій... Они достигли этого, потому что требованія времени и общества, требованія печати заставили каждаго усилить себѣ и изучить свое дѣло, а затѣмъ строго расширѣть, разграничить свои обязанности и слѣдовать имъ неусушно: твое—тебѣ, мѣ—мое! Такими образомъ, и спора не выходя, и дѣло дѣлается, и общее благополучіе поддерживается насколько возможно хорошо. Дай Богъ, чтобы и для насъ 1874 годъ принесъ побольше новаго сознанія и усердія, новаго труда, путемъ которыхъ мы могли бы примѣняться болѣе рационально къ обязанностямъ, на насъ возложеннымъ нравственнымъ сознаніемъ гражданскаго долга.

Тифлисъ могъ бы переполюетъ всѣмъ другой городъ, относительно общественнаго спокойствія, удобства къ жизни и благосостоянія вообще. А это, кажется, у насъ возможно чѣмъ-гдѣ-либо, потому что въ доброй волѣ представителей нашего порядка, въ средствахъ города, считающаго по своимъ ежегоднымъ росписамъ до 50 т. р. на охранительныя со стороны городского правленія силы—нѣтъ недостатка; мало изъ одного сознанія того, что служба каждаго изъ насъ, поставленнаго съ опредѣленною цѣлью служения на пользу общества, требуетъ постоянного изученія своего дѣла...

И. А. В. .... йй

(Продолж. будетъ)







РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ Е. С. Сталинскій.